

Александр Приходько

*На празднике
жизни*

Серия «Ангелы Эво». Книга вторая

Александр Приходько

**На празднике жизни. Серия
«Ангелы Эво». Книга вторая**

«Издательские решения»

Приходько А. Г.

На празднике жизни. Серия «Ангелы Эво». Книга вторая /
А. Г. Приходько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905981-9

Искатели приключений на красивейшем озере среди диких Уральских гор ищут затонувший НЛО, но аномальная зона и организаторы фантомных шоу предлагают свою таинственную игру.

ISBN 978-5-44-905981-9

© Приходько А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Куролесово столпотворение	6
Великое безумие	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

На празднике жизни
Серия «Ангелы Эво». Книга вторая

Александр Григорьевич Приходько

© Александр Григорьевич Приходько, 2018

ISBN 978-5-4490-5981-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Куролесово столпотворение

Солнца сочный апельсин дополняет утреннюю свежесть яркими веселыми красками, растекаясь по куролесовской озерной чаше, одухотворенной новой жизнью и смыслом. Оранжевое настроение природы передается людям, организующим здесь оазис комфорта и счастья.

В течение недели события развивались так стремительно, что дикая приозерная поляна и ее береговая линия превратились в контрастный цветник из разноцветных блочных строений и палаток. Все оборудование новой зоны отдыха и развлечений доставлялось и продолжает доставляться сюда мобильными комплексами.

Вдоль всего открытого берега, возведен протяженный многофункциональный причал. С одного края он начинается просторным помостом для игр, танцев, сценических выступлений. Он же – место для швартовки лодок, яхт и катеров. Открытая площадка так же служит дополнением к огромному плавающему ресторану, прицепленному к ней и представляющую центральную часть всего берегового комплекса. Над розовой крышей этого павильона блистает золотом название «Рог изобилия», а сквозь открытые простенки пестрят разными расцветками пластиковые столы и кресла, занятые первыми посетителями.

Далее по берегу громоздятся постройки бытового назначения: кухни, магазинчики, медпункт, игровые помещения и даже почта. За ними площадка спуска на воду плавающих домиков, которых уже скопилось множество в ожидании своих жильцов. Часть поляны занимают рабочие бытовки, административный комплекс, дизельная электростанция, охраняемая автостоянка, обнесенная сетчатой изгородью, и другие объекты общественного назначения.

Все уже работает и живет своей коммерческой жизнью. И в это пятничное утро идут последние приготовления к субботнему шоу. Продолжают стучать молотки, визжать пилы, ведутся отделочные работы.

На самой поляне растет стихийный лагерь приезжающих. Палаточный городок уходит за гору, в долину заброшенного поселка. На вершине дороги, откуда открывается для гостей величественная панорама озера, воздвигнута арка с убеждающим названием «Врата Рая».

Газетная шумиха раскрутила во всех направлениях кампанию поиска инопланетного корабля, затонувшего в глухом таежном озере, а также разрекламировала новое фантомное шоу способное перенести зрителей в невероятные фантастические миры.

Пашка всю неделю участвовал в разных строительных работах и сейчас с Андреем обустроивают службу спасения, которую доверил сыну Олег. Вездесущий Тонкиход тоже помогает им подготовить к работе новенький быстроходный катер.

– Удивительно, как силен в людях дух искательства! – восхищается Пашка, глядя на шумный табор, беспорядочно расставленных машин и палаток. – Неужели они все верят во встречу с инопланетянами?

– Любой человек по своей природе авантюрист, только многие скрывают эту порочную страсть от самих себя, – философствует Тонкиход. У него сегодня особо приподнятое настроение, выразившееся в неестественно ярком наряде. Красные штаны, рубаха, вобравшая в себя все цвета радуги, и, конечно же, его любимая шляпа с фиолетовым пером. Сегодня он должен встретиться со своими братьями и сестрами, породнившимися в плену у времени. Здесь, как они считают, их последнее пристанище перед возвращением домой, в свое родное жизненное пространство. В это радостное утро весельчак и балагур совершенно не сдерживает мысли. Слова из него вылетают с невероятной легкостью и быстротой. На тему, о духе искательства, экстравагантный философ обнаружил в себе целый запас изречений. – Тут мы, наверняка, встретим весь спектр любителей тайн: от тихих доброжелателей, до алчных натур, жаждущих власти над миром. А так же столкнемся с сумасшедшими самого разного ушиба, какие, с безумными глазами и дрожащими руками, нетерпеливо будут рассказывать нам о сокрови-

щах, зарытых в земле, о которых знают только они. Их мечтательный бред, как навязчивая идея, не дает им сидеть дома. Кто-то в приключения кидаются от отчаянья, не имея гроша в кармане, а кто-то от скуки, сидя на мешках с деньгами. Всех их роднит безумная вера в успех. Авантюризм – это дерзкий чертенок, сидящий в человеке. Он натягивает нервы как струны, наигрывая провокационные гимны походов. Он бьет по косточкам барабанную дробью, разнося, словно по трубам, зов фортуны.

– Ну, а ты, сам-то, к каким относишься? – лукаво спрашивает Андрей. – Наверно тайно тоже мечтаешь управлять судьбами людей?

– Я пленник времени и должен отыскать ту лазейку, которая поможет вернуться в свой век, – гордо отвечает долговязый обличитель современных нравов. Он хочет произнести еще много слов о своем положении в чужом ему обществе, но тут подходит незнакомец.

– Здравствуйте! Где мне найти начальника поисковых работ? – спрашивает подошедший мужчина, на вид лет пятидесяти.

– А вот он! Самый что ни на есть главный начальник по поиску невидимки, – показывает Тонкиход на своего друга.

– Вениамин Лозоходов, руководитель уфологической группы, – рапортует первый, официально представившийся поисковик, и подает руку. Его серьезное, но добродушное, лицо выражает готовность немедленно начать поиски.

– Пашка, – смущенно выговаривает виновник куролесовского столпотворения, нерешительно пожимая руку такого значимого человека, способного навести порядок в этой суматохе. – Никакого начальника у нас пока нет, а есть бардак. Трудно даже сказать, кто приехал сюда искать НЛО, а кто – участвовать в шоу.

– Значит, нам вместе придется организовывать работу, посчитать всех поисковиков и распределить их по участкам, чтобы не ходили друг за другом по одному и тому же месту, – решительно предлагает свой план действий специалист-уфолог. – Думаю, нам днем надо провести собрание, чтобы объединить наши силы и возможности, обсудить детали. Можем ли мы это устроить? И где?

– Так прямо здесь и соберемся на открытой площадке причала! – оживленно предлагает Пашка, заражаясь активностью Лозоходова. – Надеюсь, что ее достроят до обеда. Сейчас же напишем объявление и пойдем в народ – приглашать на совет.

– Наша группа оснащена специальными приборами и инструментами, – продолжает уфолог. – Но, думаю, что основная масса энтузиастов прибыла с голыми руками и собирается искать объект чисто визуально. Ну что ж, по свежим следам и такой способ изысканий может принести результаты. Главное, чтобы больше было зорких глаз.

У Пашки в душе ёкнуло и пробежало нескрываемое чувство паники: «А если откроется их коварный обман?» Ему стало неловко смотреть в глаза человека, так серьезно относящегося к поискам.

– Объявление мы берем на себя, – завершает короткую дискуссию Лозоходов, – а вы идите собирать желающих участвовать в поисках. Наша задача – организовать как можно больше маленьких активных групп, для рассредоточения по всей площади водоема.

– Ну что ж, пойдем поднимать народ на великое дело! – соглашается Тонкиход. – Надо узнать с какими мыслями и чувствами приехали люди. Наверняка тут объявятся не только простаки, но и забавные личности.

Поляна встречает живым потоком голосов, музыки, возгласов, смеха и разнообразием лиц, отражающих всю гамму чувств, от восторженного предощущения чудес, до полного отсутствия каких либо эмоций.

То тут, то там летят вверх разноцветные мячи, воланы, шары. В руках мелькают игральные карты, кости домино, кружочки шашек; поблескивают на солнце стаканы, рюмки, ложки, ножи – все смешалось в круговороте азарта.

Но что-то и печальное вкрадывается в это праздник жизни. Дым костров и аромат запеченного мяса еще не успели заглушить, полное скорби, дыхание стоптанный вянущих трав. Жуки, взбудораженные варварским нашествием, носятся с тяжелым жужжанием, не разбирая пути, и часто сталкиваются с человеком лоб в лоб. Бабочки, словно сорванные с корня цветы, в тихом дрожании висят над полем, как пятна на голубом шелке неба.

Пашка, взволнованный этой необратимой реальностью, ощущает и свою вину. Кто ж как не он, навлек на тихую мирную жизнь природы невосполнимые утраты? В раздумьях виновник столпотворения теряет из вида Тонкихода. Но вот на краю поляны у леса он замечает знакомую шляпу с фиолетовым пером. Она не перемещается, а лишь покачивается на месте, значит, хозяин ее нашел себе интересных собеседников.

Пашка спешит на фиолетовое мерцание. Подходя к лесной опушке, он видит удивительную картину: на плече у Тонкихода сидит маленькая обезьянка в тельняшке и бескозырке. Она, удобно устроившись на нем, держась за ворот рубахи, рассматривает странное оперение шляпы. Но больше Пашку привлекают восторженные лица двух девушек, с каким-то невероятным интересом слушающие этого необычно одетого человека, да еще и со странными манерами. Так радушно, без тени подозрения, могут слушать незнакомца только люди с открытой светлой душой. Он что-то рассказывает о вратах времени. Значит уже рассказал свою историю пленника.

– А вот мой друг Пашка, – представляет Тонкиход. – Он обладает фантастической наукой, которая пока неизвестна человечеству. Этот волшебник, взглянув на воду, может рассказать историю озера, а по цветку определяет состояние окружающей природы. Я девушкам уже рассказал о себе и наших праздниках.

– Кажется, мы попали в стране чудес и нас окружают сказочные герои, – говорит, не скрывая своего удивления, высокая девушка лет двадцати пяти. Ее прямые длинные волосы какого-то песчаного или соломенного цвета с золотым отливом прикрывают спину и плечи. Крупные, но красивые черты лица подчеркивают слаженность цельной натуры. Высокий лоб, прямой нос, плотные щеки, полноватые губы органично сочетаются с голубыми живыми глазами. – Я так люблю сказку, что во всем хочу ее видеть, и реально она рождается вокруг меня. Вот и сейчас я нахожусь в волшебном городе на ярмарке удивительных вещей и еще более удивительных персонажей. Первый таинственный странник попал сюда из средневекового города, которого послала злая королева найти волшебные врата, через которые можно путешествовать во времени. Как это фантастично! Здесь ходят маги и волшебники, силой мысли способные превращать воду в вино, а взглядом своим проникать в тайну судьбы любого создания.

– Ну а кто же вы, не менее загадочные персоны? Как же вас зовут, сказочные феи? – интересуется Тонкиход.

– Маруся! – отзывается сказочница без всякого жеманства и кокетства, сделав легкий жест приветствия, как бы обозначив себя.

– Настя! – в свою очередь отвечает вторая девушка, более плотной комплекции и выглядывшая старше первой. Упругость мышц лица делает ее взгляд волевым, сосредоточенным. Темные волосы туго стянуты в косу. Все ее движения, подчинены какой-то своей внутренней дисциплине.

– Я сказочная художница! – говорит о себе Маруся. – Мои картины наполняются мифическими персонажами и сценами. Чтобы я ни начинала изображать с натуры, оно обязательно, подчиняясь, не моему разуму, а какому-то таинственному провидению, превращается в сказку. А здесь все так таинственно и значимо, что у меня опять будут рождаться мифологические образы. Я с собой привезла много полотен для написания необычных картин.

За девушками стоит огромный джип, видно на нем они и приехали сюда. Его вместимость подчеркивает то обилие вещей, которые разбросаны вокруг: и на капоте, и на кабине, и на сиденьях, а так же под колесами на траве. Сумки, мешки, коробки раскрыты, выказывая свое содержимое, перевернутое в поисках какого-то необходимого предмета.

– Говорят, что тут неудачно приземлились инопланетяне и нуждаются в помощи, – высказывается Настя. – Мы не могли оставаться в стороне от такой проблемы и приехали на зов братьев по разуму. Это так не обычно, что мы можем увидеть человечков с другой планеты. Но кругом говорят о чудесах, о фантастическом шоу. Не понимаю, что может быть фантастичнее встречи с инопланетянами.

– Так и пришельцы думают, спрашивая себя: «Что может быть удивительнее встречи с нами?» – поддерживает мысль Тонкиход. – Они тоже прилетели на наш праздник, желая стать самыми важными и почитаемыми гостями. Вот только им надо помочь выбраться из своего затонувшего корабля.

– Я же говорю, что это сказочный город! – радуется Маруся. – А ваше шоу может как-то связано с праздником Ивана Купало?

– Да! Конечно! Очень даже связано! – поддакивает весельчак. – Волшебная пора породит и свою удивительную игру! Это первое межгалактическое шоу с участием пришельцев из других миров и времен, как, например, мы, пленники времени, прибывшие сюда всем табором.

– Инопланетян мы конечно не увидим. Это лишь упавший объект, загадку которого нам надо разгадать, – разрушает Пашка фантазии девушек, желая избавить реальное физическое явление от налета вымысла. Но это несколько не переубедило девушку. Маруся продолжает витать в своем воображении:

– Чудеса! – растягивая звуки, произносит она. В выражении ее лица застыло удивление и восторг от того, что она здесь видит и слышит. – А кто придумал фантастическое шоу? Как стало возможным то, что считалось выдумками?

– Праздник придумал наш друг маг и чародей Олег, человек легенда. Пашка тоже настоящий волшебник, только скромничает, – продолжает пленник времени.

– Он слишком обо мне высокого мнения, – оправдывается Пашка. – Я не обладаю ни какими волшебными силами, а всего лишь определенными знаниями. И шоу не фантастическое, а фантомное, строящееся из реальных явлений.

– Что, нас будут сопровождать видения, призраки, как живые? Их можно потрогать? С ними можно говорить? – удивляется Настя.

– Так же, как вы общаетесь с нами, – подтверждает Тонкиход.

Тут, обезьянка, желая обратить на себя внимание, срывает с его головы шляпу и в два прыжка взбирается на крышу джипа. Проказница сбрасывает с себя бескозырку и водружает вместо нее новый головной убор, утопая в нем.

Пострадавший корчит обиженную гримасу и, поняв, что это не действует на маленькую хулиганку, подымает бескозырку и пристраивает ее на свои длинные волосы, плохо собранные сзади в косичку. Продолжая гримасничать, он пытается короткие ленточки крошечного колпака завязать бантиком на подбородке. Но это мало действует на малышку, изучающую внутреннюю часть яркой вещи.

– Раиска! Разве так можно?! – смеется Маруся. – Человек пришел к нам в гости, а ты так нехорошо поступаешь.

– Она обиделась, что ее не представили, не произнесли ее имя, когда все знакомились, – объясняет Настя.

Обезьянка тем временем садится в шляпу, представляя себе новую лежанку. Настя ловким движением ловит замешкавшуюся баловницу и, извиняясь, подает шляпу хозяину. Девушка прижимает малышку к груди и успокаивает, как маленького ребенка, у которого отобрали игрушку.

– А все! Все! Не надо капризничать! Шляпа не игрушка. Дядя не хочет с тобой играть, потому что ты плохо себя ведешь.

– Как вы собираетесь здесь существовать? – спрашивает Тонкиход.

– Поставим палатку. У нас все есть для выживания в самых экстремальных условиях. Ведь это не первый наш поход, – объясняет Настя.

– Но у нас здесь приготовлен более цивилизованный комфорт, – продолжает Тонкиход убеждать девушек. – Мы сдаем на прокат плавающие домики со всеми городскими удобствами. Плавушки устанавливаются в любом уголке водоема, но это не изолирует их от цивилизации, а наоборот предоставляется сервис на самом высоком уровне. Можно заказать по телефону любую вещь или услугу, а также любое блюдо на завтрак, ужин и обед. Так что ваша палатка – пещерный век по сравнению с тем, что предлагает фирма.

– Как это все здорово придумано! – не перестает восхищаться Маруся. – Мы обязательно воспользуемся вашим предложением. Вы предугадали мою мечту. Я же говорю, что по натуре своей – художница: пишу картины и сочиняю стихи на мифические и мистические сюжеты. Когда только приехала сюда, то сразу погрузилась в мир сказочных образов дикой природы. И мне непременно захотелось на водный простор, чтобы описывать чудные волшебные сопки, этот горный край, невоспетый художниками и поэтами, полный мифических существ и мистических деяний.

Пашка удивляется этой юной фантазерке, так же, как и он сам, способной воспринимать эту суровую красоту в ярких красках, видеть во всем необычность явлений. Он хочет сам высказать свое впечатление о здешней природе, но, не зная с чего начать, произносит лишь:

– Вот по поводу катастрофы космического объекта сегодня днем на причале проводится собрание. Нам надо объединить наши силы и возможности, чтобы эффективно искать место падения или приземления пришельцев. Приходите, будет интересно.

Не прощаясь с этими удивительными девушками, друзья спешат в гущу событий, происходящих на поляне. Пашка пытается уловить разговор группы, дружно разместившейся вокруг костра. Его насторожило почтительное обращение к кому-то из сидящих:

– Профессор, мы будем активно искать следы инопланетян, чтобы разрушить миф о них. В этом мы с вами солидарны и полностью на вашей стороне. Чем больше приложим усилий, тем очевиднее станет вся надуманность этого явления, основанного на бреднях и слухах.

– Да, нам надо уложиться в короткие сроки. Негоже столько времени тратить на пустые поиски, того чего не существует в природе. Получение отрицательного результата должно стать для нас главной задачей, – отвечает седой, с маленькой белой бородкой, профессор, к которому обращались его коллеги.

– Нам тут еще предлагают посмотреть на фантомные явления, якобы создаваемые магическим искусством. Говорят, что будут массовые нашествия представителей потустороннего мира, – сообщает чернобородый представитель этой компании.

– Что за бред?! – выказывает свое недовольство седовласый профессор. – Истерия вокруг НЛО притягивает сюда шарлатанов всех мастей и рангов. Каждый хочет заработать себе популярность на воспаленном воображении обывателя. В последнее время развелось столько псевдо ученых, пытающих расшатать здание науки, и кто, если не мы, должны противопоставить истинные знания глупым слухам о фантомах и летающих тарелках. Разоблачение всякого рода мифов и магов будет главным успехом нашей летней кампании.

– А вот успех-то вам, господа ученые, не светит! – бойко возражает подоспевший Тонкиход. – Мифы восстанут против вас во всей многоликости и поселят в ваши черствые душонки смятение и страх.

– Это что еще за клоун?! – возмущается профессор, брезгливо отстраняясь от стоящего над ним разноцветного защитника мифов.

– Поневоле превратишься в него, когда видишь шибко ученые физиономии, – отвечает на реплику Тонкиход. – Ничего комичнее нет серьезного лица, утверждающего о том, о чем не имеет ни малейшего представления.

– Вот вам, коллеги, первый экземпляр шарлатана, желающего вести с нами дискуссию о магии, – утверждает еще один из команды, лысый, в очках.

– Ну что ж, это будет хорошей тренировкой перед будущими серьезными баталиями с лженаукой, – соглашается профессор.

– Не бейте себя в грудь! Я не буду вам ничего доказывать как человек не ученый. Сами все увидите и даже ощутите свою беспомощность перед силами, о существовании которых вы даже не догадываетесь! Как это происходит, известно только духам и моему другу. Он в два счета разрушит ваши убеждения. Ангелы подарили ему высшие знания, недостижимые для земного разума.

– Я же говорю вам, коллеги, перед нами типичный случай изощренного шарлатанства – характеризует слова гостя лысый очкарик, и задает ему вопрос. – А вы, в каких отношениях с духами?

– Я общаюсь с ними каждый день, – отвечает Тонкиход, не улавливая в вопросе насмешки. – И сегодня прошу их открыть мне врата времени, чтобы уйти из этого злого века, где не чтут ангелов.

– Тут, я вам скажу, случай клинический, – ухмыляется черная борода.

– Не надо издеваться над сокровенной мечтой человека, – вступает в разговор Пашка. – Если вы не можете принять его мировоззрение, то это не дает вам права делать заключение о его здоровье.

– Вы тоже с духами общаетесь? – задает вопрос лысый и расплывается в идиотской улыбке.

– Возможно, только на цифровом языке. На языке информационных структур, – уходит Пашка от глупого вопроса. – Никакой современный математический аппарат не опишет их живой эволюционный процесс, уходящий корнями в такие экзотические миры, какие не подвластны никакой логике.

– Это все бесплодное умствование, оторванное от жизни и практики! – отбивает нападки в адрес ученых чернобородый. – Вся история науки доказывает, что мир познаваем и только научными методами, а не беспочвенными рассуждениями. Глупо в наше время отрицать достижения науки, ею созданный технологический прогресс! Как можно не замечать всего этого?!

– Но она, все же, буксует. Например, отрицает паранормальные явления, потому что понять их не дают собственные догмы и условности, – уверенно отвечает Пашка. – Вся история человечества пронизана множеством фактов столкновения человека с фантомами, как реальными объектами, и большинство их стало сказками и мифами. В жизни такие явления случаются редко, поэтому нет у них общественного признания. Слухи о фантомах воспринимаются, чаще, как бредовые выдумки.

– Ну, а если это не выдумки, то, как же они могут материализоваться? – с нескрываемым сарказмом спрашивает черная борода. – Откуда может взяться дополнительная энергия?

– Фантомы подпитываются океаном темной энергии

– Вам кажется, что темная энергия это некая мистическая бездна, из которой являются на свет всякого рода воображаемые существа, – продолжает гримасничать очкарик.

– Нет. Это самая обычная энергия, используемая нами в повседневности. Например, солнечное излучение, поступающее к нам на Землю, создается гравитотемной энергией.

– Да! – подхватывает мысль Тонкиход. – графит и уголь – это самая черная энергия, и на Солнце они в изобилии. Их запасы так велики на дневном светиле, что вот уже тысячи лет они горят, освещая наш земной мир.

Его слова вызывают общий смех компании. Кто-то предлагает парню выступить со своим мировоззрением на научной конференции. И эту мысль поддерживают другие:

– Это вызвало бы общий восторг ученого совета! – подхватывает шутку профессор.

– Как бы это не звучало смешно, но не термоядерные процессы Солнца греют нас, а его корона, создаваемая Темной энергией, – говорит Пашка, пытаясь сгладить глупое высказывание друга – Она намного порядков мощнее атомной. Сила, выбрасывающая вещество в космос противоположна гравитации. Даже, правильнее сказать, они работают в паре, как электромагнетизм, и можно назвать их гравитотемные взаимодействия.

– Для таких заявлений нужны серьезные основания, – реагирует на слова профессор. – На какие научные работы вы опираетесь в своих выводах?

– На свои.

– У вас есть опубликованные труды? Имеете ли вы ученую степень? Думаю, что не имеете. Иначе, мы бы с вами встречались в рабочей обстановке. Наша группа занимается альтернативными источниками энергии и, полагаю, что являемся в этой области специалистами. Но о темной энергии имеем лишь смутные представления. Как же вам удалось проникнуть в ее суть?

– У меня свое представление об устройстве мира и оно значительно отличается от современных научных воззрений, построенных на всякого рода допущениях. Так, например, условно принята скорость света – пределом всех скоростей. Но ведь скорость зависит от среды распространения, и существуют более тонкие пространственные уровни, где скорость не имеет ограничений. И не порциями распространяется энергия, а мыслеформами.

– Своими утверждениями вы подвергаете сомнению теорию относительности и квантовую механику?!

– Тем хуже для них! И будет еще хуже, если я скажу, что замедление времени при приближении к скорости света, это лишь математические фантазии. А относительные системы отсчета – баловство, далекое от абсолютной структуры.

– Какую вы ересь несете, молодой человек! – восклицает профессор. – Наука, вооруженная математическими методами, мощнейшей экспериментальной базой, питаемая огромными финансовыми вливаниями, создаваемая интеллектом тысяч ученых, бьется десятилетиями, что бы как-то приблизиться к истине.

У седого лектора даже перехватило дух от волнения. Он переводит взгляд с виновника дискуссии на своих коллег и продолжает:

– Мы стареем, лысеем, отдаем свои жизни, пытаясь доказать какой-то теоретический вывод. А тут, является доморощенный всезнайка и говорит, что вы, господа ученые, заблуждаетесь.

И выдыхая последние капли воздуха, профессор вопрошает:

– Как вам это нравится?!

– Эти два друга, видимо, на пару соревнуются, кто кого перещеголяет в бредовых фантазиях.

– Им обоим надо выступить на кафедре. Ребята просто фантастически мыслят! Нашим студентам бы такое воображение!

– Я думаю, что даже короткое пребывание на озере перевернет ваши убеждения, наполнит разум новым смыслом, – пытается Пашка успокоит, развеселившихся ученых.

– И вы, насмешники, здесь оправдаете свое звание – ученые-моченые! Духи накажут вас за гордыню! – распаляется Тонкиход.

– Вы рассуждаете так же нелепо, как и одеваетесь. Будучи человеком невежественным в науках пытаетесь что-то доказать. И ведете себя не интеллигентно во всех смыслах, – заключает профессор.

– Ин-те-ле-гент, – произносит по слогам Тонкиход, – происходит от слова те-ле-га. Так называют человека тянущего непомерную ношу, как некую телегу. Так вот я ее и тяну!

Эти слова вызывают дружный хохот компании.

– Да, на мне огромная ответственность – я должен найти врата времени и увести за собой пленников, – уверяет ряженный философ и кидает противнику вызов. – Так кто ж из нас настоящий ин-те-ле-гент?!

У компании нет слов, чтобы возразить такому яркому доводу. Тонкиход с гордо поднятой головой покидает сборище, по его восприятию, шутов. А Пашке только остается осведомить разоблачителей мифов, что днем на причале состоится собрание поисковиков, и спешит за другом.

А Тонкиход уже делает рывок вперед и ловит мяч, вылетевший из круга играющих девушек. Ему навстречу выбегает самая юная на вид участница игры, рыжеволосая, смеющаяся девчушка. Пашку сразу же поразила ее солнечная улыбка. Это, ни с чем несравнимая мимика лица, когда щечки превращаются в маленькие упругие бугорки, тянущие за собой краешки губ, а глазки сжимаются в щелки, словно жмурясь от яркого света.

Девчонка благодарит высокого ловца мяча и бежит обратно к подружкам. Никто из играющих девушек не обращает на яркую внешность Тонкихода никакого внимания. Даже никак не реагируют на его шутки и гримасы.

– Не примите ли нас в вашу игру? Мы будем вам мячик подавать, когда опять убежит, – все пытается обратить на себя внимание долговязый приставала, но напрасно.

Пашка, тоже увлекшись игрой девушек, невольно рассматривает их. Все они внешне разные и по движениям, и по реакции, и по манерам выражать свои эмоции. Но что-то чувствуется в них общее. И после неудачи друга завязать с ними разговор, стало ясно, что они избегают мужского общества.

По репликам и обращениями меж собой Пашка узнал их имена. Рыжую девчонку зовут Юля. Она самая живая и подвижная и, кажется, никак не вписывается в эту неприступную для мужчин компанию. Другую, очень заметную своей манерой непрерывно говорить, зовут Ольга. Она успевает принимать мяч, бросать и комментировать в шуточных выражениях каждый момент игры. Ее речь органично перемежается всякого рода стишками, прибаутками, каверзами и звонким хохотом. Самой неприступной, не выражающей никаких чувств, кажется Люся. От нее так и веет внутренним холодом. Женя выделяется из всех темными кудрявыми волосами и такими же темно карими глазами. Вера в этой компании явно старшая, поэтому ее слушаются как лидера. А Ирину и Надю Пашка пока распознать не может.

Он все же решается проломить эту неприступную крепость и спрашивает:

– А вы приехали на шоу или интересуетесь НЛО? Я здесь главный по поисковым работам и хочу вам сообщить последние новости.

Это сразу же отвлекает девушек от мяча. Они прекращают игру и собираются около Пашки, оставаясь на почтённом расстоянии и высокомерно ожидая, что им сообщит начальник.

– Мы, конечно же, приехали не знакомиться с человечками с затонувшего корабля, – отвечает за всех Вера, – но посмотреть на них хотелось бы. Чем они отличаются от наших земных мужичков. Говорят, что по лесу бродит снежный человек, а другие очевидцы столкнулись с зелеными человечками, выплывающими из озера. А вам уже известно об этом? Может вы придумали, как их ловить?

– Никого мы ловить не собираемся! – твердо заявляет Пашка. – Все это глупые слухи. Наша задача обследовать озеро и прилегающие болота в поисках следов упавшего объекта.

– Но у нас нет: ни лодки, ни аквалангов, ни металлоискателей. Чем же нам искать?

– За то у нас есть все! – восторженно объявляет Тонкиход. – Я представитель фирмы, которая организовала здесь комфорт со всеми удобствами и для поиска, и для отдыха, а так же приглашает вас участвовать в фантомных шоу.

– Вечеринка на лесной опушке с фейерверками?

– Нет, это серьезное мероприятие с более эффектным световым и шумовым представлением. Скучно не будет. Скорее будет страшно.

– Это уже интереснее! – оживляется Вера. – Надоели однообразные дискотеки, с одним и тем же набором приколов, с дешевыми приставаниями пьяных парней, где каждый лезет обниматься. Нам хотелось бы видеть более крутое зрелище, закаляющее дух, ведь мы не просто девичья компания – мы Амазонки! Это не блажь, не игра в казачки-разбойницы, а наше внутреннее состояние. Каждая из нас испытала унижение от мужчин, поэтому хотим покончить с превосходством противоположного пола. У нас тоже есть сила, самообладание и женская солидарность.

– Хотим, чтобы парни не смотрели на нас, как на лакомый кусок, а трепетали перед нами, – высказывается Надя, с милостивым личиком, совсем не воинственным, но, подчиняясь общему веянию, она пытается отразить на нем штрихи суровости. – Пусть парни станут слабым полом и по ночам режут в подушку, а с нас хватит унижений. Мы сильные и неприступные Амазонки, так и называем себя. Спартанская жизнь на природе закалит нас, сделает наш дух как твердый непроницаемый панцирь.

– О! Это мы устроим в лучшем виде! – распяляется Тонкиход. – У нас есть плавающие домики, где вы можете от всех уединиться в самые дикие и неприступные дебри. А сильнейшую закалку от страха вы получите на фантомном шоу. Это зрелище шокирует человека своей не реальностью происходящих событий. Оно подавит в вас слабые качества, сделать более высокими существами.

– А мы, Амазонки, и есть высокие сущности! – каким-то железным голосом заявляет Люся. – Мы призрели мирскую суету с ее пустотой отношений и глупой любовью. Наши тела покрыты железной кольчугой. Наши чувства закованы в лезвия мечей.

– Откуда, девчонки, в вас столько пафоса? – спрашивает Пашка, обомлевший от фантазий, совсем еще незрелых, наивных человечков. – Слушаешь и думаешь, – не спектакль ли все это про воинствующих дев?

– Мы цельная единая команда! А если и играем, то только самих себя, ничего не выдумывая.

– Ну, хорошо! – останавливает Пашка поток высокопарных изречений. – Днем на причале состоится собрание желающих участвовать в поисках упавшего объекта. Вы придете или вам не по пути с нами простыми обывателями?

– Ну конечно придем! – смеется Ольга. – Мы же не собираемся покидать общество людей. Мало ли какие у нас в головах мысли! Нам хотелось бы проверить себя, как мы совладаем с собой при встрече с инопланетянами или снежным человеком.

– Да! Какого народа тут только не встретишь! – размышляет вслух Пашка, когда отошли от воинствующих Амазонок. – Какое-то уж совсем неестественное у них отношение к нам, мужикам. А вот рыженькая совсем не такая. Она легко принимает точку зрения своих подружек и так же непринужденно может улыбаться нам. У этого рыжонка совсем нет своего мнения.

Пашка не признался, что рыженькая сама внимательно рассматривала его, и что между ними произошел телепатический контакт.

– Вся их спесь, тут быстро улечутится! Не наигрались еще детки! – вздыхает Тонкиход.

Но уже взгляд друзей устремлен на дорогу, по которой, пройдя арку «Врата Рая», дружно марширует странный отряд все, как один, в шортиках и алых пионерских галстуках.

Но больше всего удивили, развивающиеся на ветру, седые волосы юных ленинцев. Они спускаются на поляну под шумные возгласы окружающих, маршируя под ритм собственных стихов:

– Кто шагает дружно в ряд? Пенсионный наш отряд!

Впереди идет вожак – голове седой куржак.

На лихой груди – значки! На глазах слепых – очки!

– Салют пионерам! – громко встречает отряд Тонкиход.

– Старший пенсионервожатый Колька Зудов приветствует вас от всего отряда Корчагинцев! – рапортует покрытый редкой сединой, но еще очень бойкий, представитель старшего поколения.

– Что вас сподвигло на такое путешествие? – спрашивает Пашка, предполагая, что каждому из этих ветеранов пионерских отрядов за восемьдесят.

– Нами движет жажда жизни! Вот и мои товарищи Мишка, Авдей и Аркашка подтвердят.

– А мы что не подтвердим?! – возмущается одна из седых пионерок. – Жажда жить зовет нас туда, где молодой задор.

– Но ведь дикий лес может вызвать только естественную жажду – жажду покоя от всех лишений, какие сулит здешний мир, – предупреждает Тонкиход. – Это не прогулка по парку с аккуратно расставленными скамеечками.

– Ты, веселый человек, за нас не бойсь, мы не из пугливых. Мы самая что ни на есть самокальная сталь. Это я тебе говорю – Авдей! Я прошел огонь и воду. А сам то, ты, совсем не полесному одет. Что тут маскарад готовится? Или в таком виде марсиан встречать собираетесь?

– А тут и то и другое будет! – обнадеживает Тонкиход. – будут праздники, встречи и важные знакомства.

– Мы тоже хотим познакомиться с этими человечками из другого мира, – говорит самая подвижная пионерка.

– Ты, Луиза, с земными парнями знакомься, а у марсиан – свои подружки есть, – смеется над сверстницей другая отрядница.

– Какие же вы веселые не унывающие энтузиасты! – радуется за них Пашка. – Так и надо держать свой дух в теле!

– А что унывать! Мы радуемся каждому дню, забывая про болячки. У нас хоть и маленький отряд, но мы еще сила, – продолжает за всех бойкая Луиза и знакомит Пашку с подружками. – А это мои дорогуши – Нюра, Руфа и Эльза. Мы нисколько не отстаем от наших мальчишек.

– Не жалею что прошло, не бойся того что будет, живи тем что есть, используй для радости то что осталось! – бодро выдает Эльза.

Пашка в свою очередь представляет себя и разноцветного друга. Он рассказывает о предстоящем собрании поисковых групп и заверяет отряд ветеранов, что им достанется очень ответственный участок поиска затонувшего объекта.

А жизнь на поляне продолжает кипеть в высоком градусе свободы, вырвавшихся на природу людей. Прирученная живность тоже не прочь кинуться в пучину приключений за их хозяевами. Возникают стычки, своего рода знакомства и выяснения территориальных претензий. Две собаки сцепились мертвой хваткой. Сердобольные хозяйки своих питомцев, тоже готовые вступить в бой, кричат друг на дружку. Нецензурная брань переходит на визг, заглушая хрипы кобелей.

Тонкиход кидается разнимать катающийся по траве лохматый клубок. Одной из ругающихся тёток кажется, что он грубо схватил ее шерстистого друга за шкуру. Разъяренная таким беспардонным вмешательством, собачница со всего размаха ударяет своим пудовым, в золотых кольцах, кулачищем по изящной спине Тонкихода. Ее пес, оставив соперника, тоже обрушивает свой гнев на обидчика хозяйки.

От сотрясения позвоночника у бедного спасателя подкашиваются ноги и плывут круги перед глазами. И словно в тумане он видит, что на него лают сразу две бульдожки морды. Однотипность физиономий собаки и ее хозяйки выражалась в одинаково выпученных глазах, раздутых ноздрях и оскале клыков. Пашке приходится самого Тонкихода вытаскивать из этой бешеной суматохи.

Любимчик зверья еще не успевает опомниться от собачьих страстей, а на него уже налетает какой-то мужик. Его свисающие копной усы, как свисает плохо уложенное сено с телеги, тащатся по стерне подбородка. Бравый погонщик – нос сидит на этой копне, размахивая плетью бровей. А по бокам возницы два пухлых мешка закрывают глазницы. И вся эта громыхающая гортанью армада налетает на острый, как косой парус, нос Тонкихода.

– А! Вот ты где! И мы уже здесь! Привет от всей большой компании! – грохочет хриплым голосом мужик. – Хотел от нас спрятаться за своим боливаром с чернильным пером?! Айда! Народ ждет!

Он захватывает худосочного шляпоносца своей тяжелой ручищей и ведет через гущу людей.

– Пойдем с нами! Усач приведет нас к своим! – оглянувшись назад зовет Тонкиход.

Пашка только успевает маневрировать сквозь толпу, чтобы не потерять их из виду. Конвоир ведет пленника времени за гору через сплошные заросли кустарника. И вот они скрываются в овраге, закрытом сверху порослью малины и крапивы. Оттуда доносятся восторженные возгласы, как будто пленник влился в родную семью, которая долго ждала его.

Пашка осторожно спускается в это таинственное место и перед ним открывается диковинная картина странного общежития. Вокруг костра сидят и ходят люди, не очень, как кажется, озабоченные своим внешним видом или, наоборот, желающие сделать вызов современному обществу, показать свое безразличие к нему. Это не какие-то бомжи в заношенной одежде, а довольно экстравагантно одетые личности. Главная стилистическая идея – отсутствие какого-либо стиля. Во все проявляется цветастая нелепость. Тут красный пуховик контрастирует с черной атласной рубашкой и белой бабочкой, болоньевая куртка с модной шляпкой, длинное в цветочках платье с синими резиновыми сапогами, спортивный костюм с генеральской фуражкой, а вязаная шапочка с халатом и валенками. Хотя, летнее утро выдалось довольно теплым. Эти несуразно одетые вещи, скорее не для того чтобы согреться, а укрыться в них как в кокон, от чужого мира.

Трудно представить какие судьбы свели этих людей вместе. В их лицах просматривается усталость от ожидания чего-то очень для них важного. И эта надежда еще теплится, потому что взгляды не потухшие, нет в них отчаянья и злобы.

Пашка замечает, прохаживающуюся по стану в длинном платье цыганку с роскошными темными волосами. Может она и не цыганка, но отличается от светлых лиц какой-то таинственностью. Такая пассия могла бы в нашем времени осчастливить любого достойного ее красоты мужчину. Ее облик чарует и, кажется, затмевает образы нынешних красавиц. В этом есть что-то мистическое, словно ожила древняя сказка о плененной принцессе. Наверно ей трудно жить среди нашей информационной цивилизации, и приходится скрывать свое лицо от посторонних взглядов.

Заметив чужака, пришедшего с Тонкиходом, они не шарахаются от него, а с интересом разглядывают.

– По-всему видно, что вы тут уже со вчерашнего дня и успели хорошо обосноваться, – деловито осматривает пришедший соплеменник палатку и большой шалаш с навесом из прутьев и веток. – Наверно комарики вас ночью погрызли?

– Было дело. Но нам не привыкать. На Белой Будке их не меньше, – отвечает за всех усач, приведший гостей.

Поначалу, рассеянное от ярких нарядов, Пашкино внимание постепенно начинает сосредотачиваться на конкретных образах жителей маленького лагеря, скрытого от посторонних глаз чащобой. У костра сидит крепкого сложения мужчина, по-видимому, разменявший шестой десяток своей жизни. Коротко стриженные волосы наполовину седые. Такой же расцветки щетина на щеках и подбородке.

Пашку пронзает его прямой и тяжелый взгляд, мгновенно сканирующий все естество человека, на которого он направлен. Гость сразу догадался, что перед ним тот самый Филарет, вожак пленников времени, о котором он уже многое слышал. Но реальная встреча поражает силой гипнотического воздействия на любого, кто попадает в поле его зрения.

Он тоже понимает с кем пришел Тонкиход и сильным, но добрым голосом обращается к гостю:

– Ты, тот самый Пашка, заваривший эту кашу на озере? Человек, знающий о происхождении материи больше, чем весь ученый мир? Присаживайся к огоньку, если не торопишься.

Пашка скромно присаживается на бревешко напротив Филарета между другими пленниками, пьющими горячий чай на малиновых и смородиновых листочках. Аромат его разносится по всему лагерю. Тонкихода и гостя тоже угощают этим напитком. Происходит первое знакомство с пленниками.

– Ты думаешь, что я тоже из далекого прошлого? – пытается заговорить с новичком Усач. – Нет, я из нашего советского времени. Был показательным передовиком производства в колхозе. Вся новая техника мне, лучшее урожайное поле мне, все награды мне. За это другие колхозники злы были на меня и что-то наворожили. Вот и выбросило меня из времени, где я был обласкан судьбой, в дикий капитализм тут все мои регалии и почести слетели с меня как осенний лист в саду. Это моя расплата за грех, что выслуживался перед начальством.

– Ну а я то, за какие грехи попал сюда?! – громко возмущается парнишка в нелепо связанной шапочке и очках, которого ласково называет Костюшкой девушка, прижимающаяся к нему. – Я ведь был еще совсем малышом и не мог сознавать свои поступки.

– Значит, время тебя заранее уберегло от каких-то трагических поступков, которые ты мог бы совершить – объясняет Тонкиход. – Я и сам выброшен из своего детства. И можно только представить, что я там мог бы натворить в дальнейшем.

Перья на его шляпе замотались из стороны в сторону вместе с головой, от желания встряхнуть налетевший рой забытых воспоминаний, и тут же продолжает:

– А ты можешь себе представить, Пашка, что этот паренек вообще еще не родился! Наверно и родители его еще не родились. Он к нам попал из будущего. Тут у каждого своя история, одна чуднее другой. Вот случай с Жужей, – и он показал на ту, которая поразила Пашку своей красотой. – Она приехала в это время на санях. Так прямо с петербургских улиц восемнадцатого века угодила на сибирский простор конца двадцатого. А попадание сюда нашего Филарета можно как анекдот рассказывать, – уже смеется Тонкиход, поглядывая на того, про кого хочет поведать комическую историю.

Все сразу оживились, желая еще раз послушать, как их вожак очутился в этом времени, что подзадорило рассказчика, и он повествует, используя всю свою удивительную мимику:

– Это было в первую мировую войну. Офицер русской армии Филарет сидел в окопе. Вдруг взрыв. В глазах полная мгла, исчезли звуки, запахи войны и какие-либо другие ощущения. Когда пришел в себя, увидел, что находится на незнакомом лугу. Нет ни окопов, ни солдат, ни каких звуков боевых действий: «Не уже ли это рай?». А мимо идет мужик с граблями и смотрит на сидящего в траве человека в форме офицера старой русской армии и ничуть не удивляется.

«Что это?» – спрашивает Филарет.

«Где?» – не понимает мужик.

«Ну, все вокруг – это земной мир?»

«Да, это Земля, а Луна на небе!»

«А где наши войска?»

А мужик думает, что офицер – участник возрождения белогвардейского движения и что у них тут была сходка, ведь на дворе были лихие девяностые годы. Поэтому и отвечает соответственно:

«А ваши наверно разошлись. Негоже ведь, в такую жару в военной амуниции париться!»

«А где фронт?» – опять пытается мужика Филарет, ни чего не понимая, что случилось с ним и его солдатами.

«И фронта нет и Союза больше нет! В стране новая власть!»

Сидит наш воин в полном недоумении, как так получилось, что пока он был без сознания, и война закончилась, и Союз Антанты развалился, и в России новая власть.

«Так какая же новая власть?»

«А ты, что не догадываешься? Капитализм строим. Вот какая власть!»

«А царь где?»

«Ищут! Всю его европейскую родню перетрясли, но пока только лжепринцессы попадают. Эх, Россия! Все ложь! Только мужик твой – правда!»

Сам Филарет воспринимает эту историю как анекдот и остался у него от того времени только офицерский китель, одетый на тельняшку, заправленную в синие спортивные штаны с красными лампасами. Сидит он сейчас среди своих друзей по несчастью и греет босые ноги в еще теплом пепле ночного костра, на месте которого горит сейчас небольшой костерок для приготовления завтрака.

– Всяких выкрутасов я насмотрелся в этих государственных переделах, сравнивая с прошлыми переворотами. Шуму много, а только ничего не изменилось за сто лет в человеческих отношениях. Что-то улучшилось, а что-то ухудшилось, – с грустью говорит вожак и уже совсем по-свойски обращается к Пашке.

– Чувствую, что куролесовские события будут развиваться стремительно, и ты нам очень поможешь в поисках спасительных врат. Здесь наше последнее пристанище в плену у времени. Мы шли к нему долгие годы через страдания и лишения.

Филарет внимательно смотрит на Пашку, стремясь уловить в его глазах недоверие от встречи с тем, чего не может быть, и спрашивает:

– Ты-то нам веришь, что мы не из мира сего?

– Не верить значит не понимать глубинных процессов мироздания. Причины такого явления реальны и уже приходилось слышать о подобных случаях. Так что у меня не возникло никакого сомнения, когда я о вас узнал. Только вот ни как не могу понять, через какие такие врата можно совершить переход во времени. Понятен сам механизм перемещения вашей информационной структуры через Абсолют, а как должен выглядеть портал – не ясно.

– В своих снах наша Жанна Дарк тоже никаких врат не видела, – продолжает Филарет и, понимая недоумение гостя, объясняет. – Должен тебе рассказать, каким образом к нам попадает информация. Наш основной поставщик сокровенных для нас знаний – Жанна. К ней приходят видения и голоса, которые помогли собрать всех пленников, разбросанных по сибирским просторам. Видения приходят к ней как во сне, так и наяву. За такие способности мы ее назвали Жанной Дарк. Да и не только ей удается находить знаки посланные свыше. У всех у нас обостренное восприятие окружающей обстановки, бросающей, как игральные кости, верные подсказки. Сны – самое мучительное для нас состояние, потому, что в них постоянно напряженно думаем о своем прошлом и видим родных людей. Такая, часто, боль душу охватывает, что хоть помирай. Во снах же пытаемся разрешать какие-то загадки, и там же приходят многим прозрения или видения того, где и как найти подобного себе пленника времени. Мы все помогаем Жанне находить, кто потерялся во времени. А моя миссия, видимо, в том, чтобы собрать бедролаг, и привести к одной точке возврата.

Последнее у Жанны видение было о том, что на Урале в маленьком городке у одного известного мага есть родственник, отличающийся от всех местных, как манерой поведения, так и именем. Он приведет пленников к вратам времени, через которые каждый найдет свой дом.

Тонкихода мы вычислили довольно быстро, видно время нас поторапливает. Но, оказалось, что про врата он ничего не знает и как мы не бились – найти их, пока не удастся. А в видении было указано, что они откроются этим летом совсем на короткий срок. За годы жизни в этом времени я приобрел интуитивное чутье. И оно мне подсказывает, что все должно произойти здесь. Как бы нам не упустить этот момент.

– Может, поиски упавшего объекта помогут найти и врата, – предполагает Пашка, искренне желая помочь. – С такой большой командой поисковиков раскроем любые тайны озера.

– Мы уже пытались искать общими усилиями, но из этого получился только скандал, – говорит за всех Усач. – Раз уж предназначено Тонкиходу привести нас к вратам, так пусть он и ищет.

После не долгого общения с пленниками времени Пашка покидает их уютный лагерь и спешит обойти другие стоянки приезжих в заброшенном поселке. Тонкиход остался со своими друзьями.

Андрей все это время продолжает обустривать свое рабочее место спасателя, чтобы устранить помехи и сократить время подготовки при экстренном вызове. Рядом сидит со стаканом в руке плотник Василий и подшучивает над парнем, который не может сообразить, как лучше пристроить лесенку для быстрого спуска в катер. Недельная напряженная работа закончена, и можно побаловать себя выпивкой прямо тут, созерцая свой труд – величественный помост. От водки настроение у Василия стало совсем благожелательным, но нелепые действия пацана не дают ему покоя:

– Э! Молодо-зелено, как ты лесенку-то ладишь?! Она же через день отпадет! Или ты думаешь, что изобрел новый способ крепежа. Не думай, в плотницком деле уже все давно изобретено. Нового больше ничего нет! Сходи к слесарям. Они сделают тебе две железные пластинки, которыми ты присоединишь лесенку к помосту.

– Да чего ты лезешь в мои дела! – раздраженно отзывается Андрей. – Ты смотри, стакан держи горизонтально своим губам, а то расплещешь. Колотишь свои гвозди, вот и колоти! На большее твои плоские мозги не годятся.

– Это у меня-то плоские мозги?! – без обиды, но с пьяной бравадой возмущается Василий, проводя свободной от стакана рукой по щетине подбородка. – У меня они, как ни у кого, самые объемные. Мне, без объема, никак нельзя. Ты думаешь – плотницкая работа любому сподручна? Ан, нет! Для этого надо уметь будущее изделие вообразить в голове и видеть его, как живую картинку, вертящуюся в любом положении. Хороший мастер можем мысленно разложить ее по деталям и собрать.

Выпив из стакана, работник закусывает хлебом и, продумывая слова в защиту своего ремесла, продолжает:

– Самые плоские мозги – у шахматистов. Ведь они лишь по гладкой доске ими елозят. Ни на какие, там, сучочки али пупырышки их глаз не реагирует. И нет им никакого дела до объема! У плотника же другое дело. Когда я строю фигурную крышу, я не просто живую картинку в голове держу, а и верчу ее как карусель, следя одновременно за всеми линиями. А почему? Да потому, что если у меня хоть одна грань, плоскость, горизонталь, вертикаль, параллель, диагональ или угол нарушатся, то конструкция не получится. И не дай бог что-то где-то прогнется, отвиснет, просядет, появится вогнутость или выпуклость – другие мастера засмеют. Для плотника главное чтобы вещь получилась прочной и элегантной. Он – инженер и художник, чувствующий пропорциональность и гармонию линий.

Василий, довольный своей самооценкой, наливает себе еще пол стакана и вместо тоста грустно изрекает важную для себя мысль:

– Плотника, почему-то, все представляют, как забулдыгу, держащегося за стакан. Но пьет он, от душевной тоски, от творческой неудовлетворенности. Нашим объемным мозгам нужен полет. Нам бы дворцы возводить, а суют самую пустяшную работу. Вот и сидим тут, и колотим подмости для ног, ничего не ведающих о поднебесных храмах.

Великое безумие

Как всегда бывает в любом начинании, в хорошо продуманное и спланированное дело вкрадывается непредвиденное обстоятельство. Так и в наш размеренный ход событий врывается непредсказуемость и это совсем не какой-то природный катаклизм, а чисто человеческий фактор, точнее безумное желание славы.

И вот, в дополнение ко всему куролесовскому столпотворению на вершине поляны показывается автомобиль марки «Запорожец» и, заглушая мирские звуки своим ни с чем несравнимым грохотом, лихо скатывается вдоль опушки леса. Объезжая стихийный лагерь, нарушитель порядка углубляется в самую гущу прибрежного кустарника и, словно рычащий танк, теснит кусты и березки, что видно по их трясущимся макушкам. Это своеобразное обособление от всех хоть и произвело впечатление, но не очень взволновало поселенцев: каждый занят своими насущными делами.

Косолапый вездеход тем временем, пробившись сквозь заросли, выскакивает на небольшую полянку и замирает, оставив долгое эхо в окрестных сопках.

– И чего ты тут встал?! – ругается, вылезая из машины, как из скафандра, дама средних лет и внушительной комплекции. Глазки ее злобно сверкают, но успевают мгновенно сканировать всю прилегающую к поляне территорию. – Отсюда нас видно!

– Аллочка! Ну, куда же дальше-то? Кругом деревья. Машина же не велосипед, чтобы между стволами юлить, – оправдывается, поднявшийся из коробочки, несуразно скроенный из костей и мышц, водитель.

– Не остри, и не умничай! А то съезжу невзначай! – показывает кулак Аллочка. – Голова твоя не мыслит, ни в прямом, ни в переносном смысле.

– И зачем нам забираться в эту глушь, Аллочка? Чего нам от людей сторониться? Ведь и так ни кому нет до нас дела. Каждый сам за себя, свою славу ищет!

– В том то и дело, что ищет, себе удачи желает, а ты вечно нищий, и душа чуть живая! Да не стой, как старпёр, разжигай поскорее костёр. Я же со вчерашнего дня без горячего.

– Какая ты быстрая! Надо сначала дров нарубить.

– Так иди и руби дубы и буки! Острый топор тебе в руки!

Все свои жизненные неудачи Аллочка, как ласково ее называет супруг, относит на нерадивость и бестолковость Толика, так взаимно она величает своего муженька. Ее трясет и колотит, когда кругом богатеют люди, а она остается, по ее словам, прозябать в нужде. И чем больше, обделенная счастьем, женщина думает и мечтает о богатстве, тем сильнее ее охватывает отчаянье и тоска, и часто хочется выть от своей безысходности. Ее злость переросла в умение выражаться стихами, когда простые слова не могут выразить накал ее негодования.

Работают они с мужем в одной жилконторе. Толик слесарем-сантехником, а она – кладовщицей, и не видят в своей работе никакой перспективы продвижения по службе. Ее удручает инфантильность супруга, его нежелание что-либо предпринимать для блага семьи. Ответственность принятия решений ложится на слабые женские плечи и, на свой страх и риск, приходится вести семейную лодку через бурный океан жизни, хотя капитаном считает себя Толик, как имевший дело с морской службой.

Но все ее попытки изменить что-то в судьбе, приблизиться к жирующей прослойке новых русских, ни к чему не привели. Мелкая коммерция после многих неудач и промахов – разочаровала. От кустарного производства по ночам в чулане была перспектива стать горбатым, но не как не богатым.

В водовороте новой жизни, в погоне за счастьем и благами Аллочка не заметила, как повзрослела дочь, оторвалась от дома и умчалась куда-то с молодым человеком. Теперь только о себе и подумать, но, ни чего умного в голову не приходит.

Прочитав в газете об упавшем загадочном невидимке, Аллочка поняла, что настал ее звездный час, и пора принимать радикальные решения: менять все в своей жизни. Она поставила перед собой важнейшую задачу – найти затонувший объект и первой из землян встретиться с инопланетянами, что сделает ее известной на весь мир.

«Пан или пропан!» – быстро срабатывает ее мысль-рифма. Все скопленные на шубу деньги идут на подготовку поисковой операции. Куплена подержанная резиновая лодка, ласты, маска, трубка и подводный фонарь. Сама-то она глубже, чем в ванну с водой не погружалась, но Толик хвастался, что в юности был не превзойденным ныряльщиком. Привлекать же к этой работе профессиональных водолазов наотрез отказалась, так как не собирается с кем-то делиться славой. А муж всегда в ее воле и не будет претендовать на лидерство.

Мечта о славе так овладела Аллочкой, что никакие препятствия ее не могут остановить, тем более, сейчас, в нескольких метрах от цели. Она должна первой начать поиски, пока основная масса приехавших еще раскачивается. В подтверждение этого с большой поляны доносятся музыка, крики, смех, ароматы печеной и вареной пищи. Это еще сильнее возбуждает дух первенства.

Пока Толик собирает в лесу дрова, Аллочка, не теряя времени, пытается вызволить из машины резиновую лодку, не понятно как впихнутую в лихорадке сборов. Хозяйке не удастся это сделать. Приходится сначала выдергивать другие вещи. Вот с трудом вытаскивается рюкзак с консервами. Далее идет мелочевка: ластва, котелок для варки супа, резиновый сапог, аптечка, вторая ластва. Все это она отчаянно швыряет на, заросшую высокой травой, полянку. Не хочет покидать уютное место насос-лягушка, его длинный шланг застрял в тяжелых складках лодки. Аллочка яростно дергает его, так, что вместе с насосом отлетает, нечаянно задетая, ручка стеклоподъемника двери и с жужжанием уносится в кусты.

– Чертова железка! Мужуку в отместку! – ругается искательница приключений, выплескивая свою досаду на невинного.

Появляется Толик с пучком хвороста.

– Брось свой веник в муравейник! Видишь я с лодкой заплухалась. Вытаскивай сам из этой консервной банки.

– Ты же хотела костер развести.

– Расхотела баба, пока слезал ты с баобаба! Пора действовать! На ходу перекусим бутербродами.

– Куда ты так торопишься? На озере еще ни души. Все пока обустроиваются на новом месте.

– Нам с тихонями не по пути. Лучше делать впопыхах, чем остаться в дураках. Судьба дала нам шанс, и надо ловить удачу, а не считать в кармане сдачу.

– А как ты протащишь лодку через непроходимые заросли? Кругом лес. Мы даже не знаем, где тут берег и как к нему выйти.

– Не трусь! Как-нибудь выберемся. Зато нас никто не увидит, и мы первые займемся поиском.

Наскоро перекусив, накачав лодку, собрав необходимый инвентарь для подводных погружений, тайная экспедиция двинулась через кусты к воде. Аллочка уверенным жестом указывает направление движения, и путь для них становится героическим сражением с препятствиями. Густо сплетенные ветви цепляются за одежду и лодку, ноги спотыкаются о камни и кочки.

Ловцы удачи неотступно протискиваются сквозь зеленую стену, вкладывая в движущую силу всю свою ненависть и презрение к лишениям. Боль ушибов и ссадин они стойко переносят, не проронив ни звука, чтобы не выдать своего движения.

Возвратившись с обхода поляны, Пашка застаёт Андрея на спасательной вышке, воздвигнутой возле швартовки его катера. Парень наблюдает в бинокль за странным движением в прибрежном лесу.

– Смотри, Пашка, или там стадо лосей пробивается к водою, или кто-то мостит себе новый выход к берегу. Кому-то не терпится испытать себя, поискать на свою голову приключений. Думаю, что уже сегодня начнутся у нас сюрпризы.

Пашка и без бинокля видит, как ходуном ходят макушки деревьев и даже слышит треск сучьев.

– На поляне становится тесно и народ уже штурмует окрестные леса, – объясняет он Андрею ситуацию. – Даже заброшенный поселок заселяют.

Измотанные грузом и препонами, первопроходцы, все же, выбирают к воде и, как на удачу, сопутствующую смелым, выходят в чистую просторную заводь. От большой поляны она прикрыта далеко выходящим мысом.

– Как здорово! Тут нас никто не увидит, что мы начали поиск. – Радует Аллочка. Она уже не выглядит суровой, ощущая себя лидером в гонке за призом, полагая, что обошла всех искателей загадочного НЛО. – Наши шансы увеличиваются!

– А путь к цели уменьшается! – подхватывает Толик.

– Не сбивай маму с толку. Какая благодать! Ни ветерка, ни облачка и дно как на ладони. Садись за весла, а я буду наблюдать за тем, что скрыто под водой.

– Почему ты решила, что надо икать именно здесь?

– По чьему? Да по своему кочану! Сердце мне подсказывает, что это наше судьбоносное место. Оно нас прославит сегодня же.

Толик гребет, всецело положившись на интуицию супруги. Аллочка же хищным взглядом добычицы старается высмотреть явные признаки недавней катастрофы.

– Насколько глубоко ты можешь нырнуть?

– Ну, метров на пять, а может больше.

– А говорил, что был хорошим ныряльщиком и мог бы соревноваться с ловцами жемчуга на море.

– Но это было в юности. Теперь уж, сколько лет прошло.

Толик словно с мольбой обращается к старшему по рискованной экспедиции:

– Аллочка, а не поздно ли мы занялись подводным плаванием?

– Конечно же, нет! Люди в свои восемьдесят лет с парашютом прыгают. Эвон, с какой высоты. А тут всего то, каких-нибудь десять, двадцать метров плавного спуска.

– Лучше на двадцать метров залезть на дерево, чем под воду на такую глубину опуститься.

– Никто не знает, что ему лучше: лезть вверх или опускаться вниз – пока сам это не испытает. Может ты Ихтиандр прирожденный, но, не орел – это точно!

– Раньше нырял легко, уши умел продувать. Думаю и сейчас с этим разберусь, не шибко сложная технология.

– Давай готовься! Сейчас занырнешь. Дна уже здесь не видно. Будешь под водой фонарем светить.

– Я знаю секрет, как сделать, чтобы стекло в маске не запотевало под водой. Надо мылом его натереть изнутри и прополоскать – рассказывает Толик, проделывая эту нехитрую операцию, с предусмотрительно прихваченным с собой мылом. – Вот видишь стекло чистое, ничего не заметно, но внутри оно покрылось тончайшей мыльной пленкой, которая не дает стеклу запотевать. Этому мы еще в детстве научились.

– Пора за работу сынок, детство твое кончилось, – выражает свое нетерпение глава экспедиции.

Экипированный в ласты и маску с трубкой, Толик осторожно вываливается из лодки.

– Водичка-то холодная!

– Ничего, будешь шевелиться на дне – согреешься. Ну, с Богом! Ни чешуи тебе, ни плавников! Семь футов под килем!

Но подводник не собирается нырять, а опустив голову под воду, дыша через трубку, плывет вперед, работая ластами.

Аллочка садится за весла и продвигается за ним. Не понимая, что делает на поверхности ныряльщик, она пытается догнать его и направить в нужном, то есть в вертикальном, направлении. Но, по своей неумелости управлять таким малым судном, она не успевает настигнуть пловца, и это ее начинает раздражать. Терпение организаторши тайных поисков хоть и железное, но и оно вот-вот лопнет, как перетянутая струна. С большим усилием она сокращает расстояние с плывущим, и, схватив весло, ударяет по голове своего нерадивого подчиненного.

– Эй! Ты что там, уснул?

Ловец упавших тарелок лихо вынырнул и, схватившись за лодку, завопил:

– Чего по голове-то бьешь?!

– А чего ты не ныряешь? Сверху я и сама могу разглядывать.

– Зачем нырять?! Водоросли растут ровным ковром, не сбиты, не помяты – значит, под ними ничего нет. Упавшая тарелка тут все бы раскурочила.

– Раз нет. То поедем дальше, где глубже, – быстро освоившись с управлением лодкой, командует Аллочка, направляя ее в открытый простор.

И чем дальше они продвигаются, тем темнее дно. Лучи солнца уже не просвечивают красноватую толщу воды. Толик всматриваясь в черную бездну, плывет на буксире, судорожно держась за веревку, привязанную к концу лодки.

– Ну что вцепился, как в мамкину титьку. Ныркуй!

Подневольный член команды послушно уходит под воду, вдохнув перед этим как можно больше воздуха. Но вскоре появляется снова.

– Аллочка, ведь внизу темно и страшно – лепечет синеющими губами Толик.

– Я же тебе фонарик купила для этого. Ты включи его и подныривай, подныривай, ищи то, зачем мы сюда приехали.

– Хорошо. Я попробую, – грустно произносит ныряльщик и, сильными вздохами прокачивает свои легкие, стараясь насытить кровь кислородом. Потом делает глубокий вдох и скрывается под водой.

Дневное светило, кажется, раскалилось добела как неоновая лампа, но все равно не хватает ему силы пробиться до дна и осветить этот таинственный мир. Аллочка напряженно всматривается во мрак глубины, покрываясь испариной. Ее воображение рисует огромные борозды в зарослях водорослей, оставленные разбившимся космическим кораблем. И, кажется, что она видит его мерцающие обломки. Искательница счастья старается всеми внутренними силами гипнотизировать красную холодную бездну. Еще мгновение и удача будет в ее руках.

А с поляны, отделенной от залива тонкой стенкой леса, протянувшегося по мысу, доносится веселая музыка, смех беззаботных отдыхающих.

Аллочка вздрагивает от шумного всплеска сзади и оборачивается, еще сильнее вздрогнув от увиденной картины. Толик, в неестественной позе и страшным выражением лица с широко раскрытыми глазами, ловит ртом воздух и тянется к лодке.

– Что, увидел инопланетян?! – взволнованно реагирует супруга на непонятные жесты мужа.

Тот судорожно хватается за весло и тянет на себя, не произнося ни слова. Вот уже хватается за борт и пытается влезть в лодку. Аллочка теряет равновесие и с визгом летит в воду из переворачивающейся резиновой скорлупки.

Все происходит так быстро, что и сама глава предприятия уже барахтается в белой пене брызг, судорожно лова воздух на половину с водой. Она старается ухватиться за перевернутую лодку, но та отскакивает от пудового кулака грузной женщины.

Инстинкт сохранения подсказывает, что надо делать, когда нет той соломинки, за которую можно ухватиться.

– Па-ма-ги-те! Лю-ди! Па-ма-ги-те! – гремит мощный голос Аллочки так, что звон разносится по всему озеру.

– Спа-си-те! – слышится в голосе ноты отчаянья. Вся прыть и безумие искательницы приключений пропали разом. Она чувствует, что уже не может держаться на плаву и вкладывает последние силы в неистовый крик:

– То-о-н-нем!

Побежденная, сломленная Аллочка, хлебнув воды, уже теряет сознание. Перед глазами плывут красные круги. Сквозь них она видит, как к ней на гребне собственной волны приближается в божественном ореоле сверкающая лодка. Дальше лишь проблески сознания, отдельные зримые и чувственные вспышки-кадры:

Катер. – Люди. – Жесткий холодный борт. – Сильные горячие руки тянут вверх. – Стучит в ушах. – Теплый деревянный настил. – Оцепенение тела. – Глаза лихорадочно что-то ищут. – Вот он. – Рядом плюхается тело, такое родное и близкое. – Толик. – Он держится за голову руками. – Изображение расплывается от слез. – Вновь движение. – Ветер треплет волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.